

Рабочий пишет книгу

Составляя тезисы своего доклада о методах скоростной работы, токарь Тульского супростроительного завода Сергей Каранав написал:

«Чтобы токарь стать художником своего дела, надо много учиться. Учиться упорно и настойчиво, не только у станка, но и дома по книгам, а книг у нас достаточно. Вот передо мной брошюры Быкова, Елагина, Маркова, Дикого, книги о Давыдове, Садыкове и многих других. Все эти люди трудились на различных заводах, в различных отраслях промышленности. Тут автозаводы, железнодорожники, речники, нефтяники. Но все они добывают одно — дают Родине больше продукции. Читая эти книги, я всегда нахожу что-нибудь новое, присущее одному из новаторов, и у самого рождается стремление к новому».

Таковы мысли советского рабочего о своем деле, о своей профессии.

Литература о стахановском опыте пополняется все новыми и новыми книгами, в которых раскрываются облик новаторов, их интересы, сознательная сила творческого труда.

Один из показателей культурно-технического роста людей труда — издание книг, авторами которых являются рабочие-новаторы. Поэзией творчества дышат эти книги, изданные под скромными, иногда сугубо техническими названиями, книги, в которых текст перемежается с таблицами, схемами и чертежами, углубляющими логику и убедительность слова. Рассказывая о своем опыте, рабочие-авторы не ограничиваются описанием технической, производственной стороны дела — они раскрывают новые черты советского человека: социалистическое отношение к труду, новаторские искания, овладение научными основами производственного процесса, расширение своего политического и культурного кругозора, понимание государственного значения своей работы.

Вот книга токаря-скоростника, лауреата Сталинской премии П. Быкова «Шуль в счастье». Автор начинает ее словами А. М. Горького: «Нет пути к счастью более верного, чем путь свободного труда». Правильность этих слов подтверждается каждой страницей. Издательство «Правда» выпустило книгу лауреата Сталинской премии мастера Н. Российского «Коллективная организация стахановского труда». Говоря о стахановском принципе социалистического соревнования — «товарищеская помощь отстающим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъема» — автор выражает сущность своего почину в словах: «Общий подъем — это и есть организация коллективного стахановского труда».

Такие книги, как «Бригады отличного качества» мастера А. Чутких, «Наш опыт коллективной экономики» бригадира Г. Коробельникова, «Взаимный контроль над качеством работы» мастера В. Скитова, «От нового — к новому» токаря А. Жандаровой и другие, отражают глубокие процессы создания материальных и духовных основ коммунизма, показывают, как на разных этапах социалистического строительства передовые рабочие находят и находят решение важнейших творческих задач, возникающих перед ними.

Книги, пополняющие сокровищницу стахановского опыта, выпускаются не только центральными издательствами. Вышла в Иркутске книга стахановки сложной работы А. Кочинской «Мой успех», книга электрика И. Голикова «Мой опыт безаварийной работы» издана в Иваново и т. д.

Авторы-рабочие не являются профессиональными литераторами и нуждаются в серьезной помощи. Однако эта помощь не всегда достаточна и не всегда квалифицирована. Издательства порой небрежно относятся к работе над рукописями новаторов. Производят нередко выписки из рукописей, не всегда достаточно и не всегда квалифицированно. Издательства порой небрежно относятся к работе над рукописями новаторов. Производят нередко выписки из рукописей, не всегда достаточно и не всегда квалифицированно. Издательства порой небрежно относятся к работе над рукописями новаторов. Производят нередко выписки из рукописей, не всегда достаточно и не всегда квалифицированно.

На родине А. М. Горького

На днях в Горьком спектаклем «Зыковы», поставленным студентами театрального училища, открылся областной молодежный фестиваль, организованный в связи с 16-й годовщиной со дня смерти Алексея Максимовича Горького. Корреспондент «Литературной газеты» обратился в Горьковский обком ВЛКСМ с просьбой рассказать о фестивале. В обком сообщили, что, кроме города Горького, фестиваль проводится во всех 62 районах области. Ему предшествовали конференции читателей в библиотеках и конкурсы художественной самодеятельности на лучшее исполнение произведений великого писателя. В Горьком, во всех городах и в 22 районах области лекторы обкома комсомола и Общества по распространению политических и научных знаний прочли циклы лекций о великом писателе. В остальных районах доклады читали местные научными, партийными и комсомольскими работниками, учителями. Только сельская молодежь прослушала за последнее время более 2000 лекций.

«Горьковские чтения» прошли в городах и 80 колхозах. В 36 районах были проведены кинофестивали, во время которых демонстрировались фильмы: «Максим Горький», «Детство», «В людях», «Мои университеты», «Дело Артамоновых», «Ковчег Смердякова». Состоялся областной конкурс на лучшее исполнение пьесы, рассказы, поэзии А. М. Горького.

В районах и городах области фестиваль начался итоговыми концертами участников

художественной самодеятельности и читательских конференций.

В драматическом театре города Горького зрители увидят спектакли «Егор Булычов и другие», «Старик», в театре юного зрителя — пьесу «Алеша Пешков». Драматический коллектив Дома культуры Дальне-Константиновского района покажет пьесу «Васса Железнова», во дворцах культуры, садах и парках выступят участники самодеятельности Балахны, Бора, Павлова.

Для дня продолжит научно-творческая конференция, посвященная А. М. Горькому. 17 июня в художественном музее открывается выставка «Горький в изобразительном искусстве», где в основном будут представлены работы художников-горьковчан. Специальный раздел выставки отводится произведениям самодеятельных художников. Интересные работы представили на выставку ученики художественного ремесленного училища города Павлова — граверы по металлу и металлической шпательке с рисунками на сюжеты горьковских произведений.

17 июня начнется областной слет юных пионеров. В программе слета: пионерский парад, экскурсии по горьковским местам. Участники слета поделятся с товарищами своими успехами в изучении творчества А. М. Горького, посмотрят спектакль «Алеша Пешков». Фестиваль закончится 18 июня городским собранием молодежи, посвященным жизни и творчеству А. М. Горького.

Особым успехом пользовались ансамбль ашугов под руководством Мирзы Бабамова, Гусейна Джаваана и Али Керимова, а также выступления девушек-ашугов Саят Рустамовой и Аркиаз Аббасовой.

Сейчас ашуги выехали в районы, где выступают на полях станах колхозов.

СМОТР ТВОРЧЕСТВА АШУГОВ

КИРОВАБАД. (Наш корр.). Здесь состоялся трехдневный областной смотр творчества ашугов. Около 200 народных певцов выступили со своими песнями и казачьи. Произведения ашугов посвящены любви, вождю товарищу Сталину, великим стройкам коммунизма, борьбе за мир, счастливой жизни советских людей, героям колхозных полей.

Особым успехом пользовались ансамбль ашугов под руководством Мирзы Бабамова, Гусейна Джаваана и Али Керимова, а также выступления девушек-ашугов Саят Рустамовой и Аркиаз Аббасовой.

Сейчас ашуги выехали в районы, где выступают на полях станах колхозов.

СМОТР ТВОРЧЕСТВА АШУГОВ

КИРОВАБАД. (Наш корр.). Здесь состоялся трехдневный областной смотр творчества ашугов. Около 200 народных певцов выступили со своими песнями и казачьи. Произведения ашугов посвящены любви, вождю товарищу Сталину, великим стройкам коммунизма, борьбе за мир, счастливой жизни советских людей, героям колхозных полей.

Особым успехом пользовались ансамбль ашугов под руководством Мирзы Бабамова, Гусейна Джаваана и Али Керимова, а также выступления девушек-ашугов Саят Рустамовой и Аркиаз Аббасовой.

Сейчас ашуги выехали в районы, где выступают на полях станах колхозов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 72 (2945)

Суббота, 14 июня 1952 г.

Цена 40 коп.

ВОЛГО-ДОН И НАУКА

Сбылась вековая мечта русского народа о соединении рек Волги и Дона. Уже пошлись первые суда по Волго-Донскому каналу, связавшему все водные пути Европейской части Союза.

Волго-Дон — это крупнейший комплекс гидротехнических сооружений, объединенных одной целью: всесторонне использовать водные богатства Дона. В этот комплекс входят судоходный канал, гидроэлектростанция, большая оросительная система. Некоторые представления о величии стройки могут дать следующие цифры: Цимлянское море в двадцать раз больше Московского, объем земляных работ, выполненных на Волго-Донском, исчисляется в 164 миллиона кубических метров, бетонных и железобетонных работ — около 3 миллионов кубических метров.

Все это сделано меньше чем за три года, причем большая часть работ выполнена в последний год. В истории еще не было примера, чтобы строительство такого гигантского масштаба осуществлялось в столь короткие сроки.

Успешное завершение строительства Волго-Донского канала — блестящая победа советского народа на фронте мирного созидательного труда, триумф социалистической системы хозяйства, яркое свидетельство могущества нашей индустрии, творческой силы наших инженеров, техников, рабочих. Это вместе с тем и торжество нашей передовой науки. Работы, проведенные в многочисленных научно-исследовательских учреждениях и на вузовских кафедрах, оказали существенную помощь строителям, дали возможность быстро и эффективно решать сложные технические задачи и преодолевать возникавшие трудности.

А трудностей было немало, притом весьма серьезных. Заключались они не только в невиданных темпах, требовавших механизации почти всех работ, но и в необычных природных условиях местности. Особенно сложную проблему представляло собой в этом отношении строительство Цимлянского плотины.

Крупные плотины, испытывающие напор огромных масс воды, обычно строятся на скальных грунтах. Здесь же плотину, поднимающую уровень Дона на высоту более 26 метров и пропускающую во время весенних паводков до 20 тысяч кубометров воды в секунду, надо было возводить на мелкосочасном грунте с прослойками слабых пластичных образований. Мировая практика гидротехнического строительства не знала ничего подобного. Вузовские специалисты утверждали, что постройка мощной плотины на таком слабом грунте вообще невозможна. Но советские ученые и инженеры смело взялись за решение этой труднейшей задачи и решили ее блестяще. Ныне сооружена первая в мире гигантская плотина на мелкосочасном грунте.

Творцам небывалой плотины пришлось идти совершенно новыми, непроторенными дорогами в науке и технике. Прежде всего необходимо было обеспечить надежную устойчивость водонапорной части плотины, устранить возможность сдвига ее от напора воды. Геологи провели тщательные исследования основания, геотехническая лаборатория Гидропроекта на многочисленных образцах установила свойства различных пород, в особенности глинистых прослоев, в результате полученных данных были сделаны расчеты наиболее рациональных размеров и веса плотины.

Цимлянская плотина, в отличие от обычных массивных сооружений такого типа, имеет несколько обечуженную конструкцию. Это позволило сэкономить значительное количество строительных материалов без всякого ущерба для устойчивости и прочности сооружения. Учеными были специально исследованы влияния фильтрующих под плотину подземных вод и разработаны меры, уменьшающие их давление на подовую плотину, изучены возможности выноса подземными потоками мельчайших частиц грунта из-под плотины и приняты соответствующие контр-

Проф. М. ГРИШИН,
доктор технических наук

ры. Путем различных приспособлений, уменьшающих скорости течения подземных вод, опасность размытия грунта под плотину устранена.

Весной, во время паводка, Цимлянское море будет переполняться, и излишки воды стремительно понесутся через гребень плотины вниз. Мощные потоки, низвергающиеся со скоростью около 20 метров в секунду, способны развивать такую энергию, что могут разрушить даже скалу, не то что размыть песок! Необходимо было принять специальные меры по «укрощению» потоков. Такие меры приняты: при помощи многочисленных сложных приспособлений (особых «газителей», «ковшей» и пр.) кинетическая энергия воды переводится в другие, неопасные виды энергии, и скорости течения уменьшаются почти в 25 раз, т. е. становятся совершенно безвредными даже для песка.

Весьма ценными оказались работы научно-исследовательских институтов по увеличению прочности и долговечности бетона для плотины, как, например, подбор цемента, введение в него специальных поверхностно-активных добавок, разработка состава бетона и т. д. Вода из бетона при укладке удалялась путем вакуумирования, что значительно ускорило процесс затвердевания бетона. За создание этого метода группы научных работников присуждена Сталинская премия.

Интересный опыт борьбы с грунтовыми водами осуществлен на строительстве водосливной плотины и здания гидроэлектростанции. Заложением на большой глубине котлованов постоянно грозила опасность затопления грунтовыми водами. Для откачки подземных вод и понижения их уровня впервые в широком масштабе были применены созданные советскими учеными установки с гидрофильтрами — стальными трубами, опускаемыми на большую глубину.

Для защиты плотины от подземных вод в период эксплуатации в грунт забиты стальные шпунты. Этот способ, вообще говоря, не нов, он известен уже давно. Но раньше шпунты загоняли в грунт молотом, а теперь — вибрированием. Если на забивку шпунта старым способом тратили несколько часов, то новый метод позволяет произвести эту операцию за 10 минут. Работы ученых по созданию гидрофильтров и метода вибрирования также удостоены Сталинской премии.

Хорошие результаты на практике дал и предложенный Московским энергетическим институтом имени Молотова метод электроосмоса, т. е. отсоса воды электрическим током. Он оказался действенным там, где все другие способы откачки давали слабый эффект.

Исключительно смело и оригинально решена задача постройки намывной земляной плотины Цимлянского гидроузла длиной в 12,8 километра.

Во всем мире такого типа плотины всегда сооружались и сооружаются обязательно с водонепроницаемой перегородкой внутри. В США, где намывные плотины очень распространены, гидротехники убеждены, что такое ядро обеспечивает прочность и водонепроницаемость плотины и без этого обойтись нельзя. Впрочем, как показывает жизнь, перегородка помогает далеко не всегда. Незадолго до второй мировой войны на реке Миссисипи построили намынную плотину Форт-Пек. Хотя в соответствии с американскими канонами в теле ее и было установлено прочное ядро, тем не менее из-за окончания строительства часть плотины пошла, и миллионы тонн земли обрушились в реку. Оказалось, что инженеры не учли свойств грунта, на котором возводили плотину, и допустили другие ошибки.

Строители Цимлянской плотины пошли своим собственным путем, без оглядки на

американскую теорию. После тщательных исследований фильтрации воды в теле и в основании плотины, устойчивости откосов и т. д. сотрудники Гидропроекта и научно-исследовательских институтов пришли к выводу, что плотину можно и должно намыывать из песка без каких бы то ни было особых водонепроницаемых сооружений внутри.

Это новшество, несомненно, в зарубежной практике, удешевило стоимость работ, а главное, сократило сроки намыва. Тогда как в американской практике среднесуточная скорость роста плотины в высоту, как правило, не превышает 30—35 сантиметров, а при слабых основаниях и того меньше, Цимлянская плотина росла в среднем на 60 сантиметров в сутки, а в некоторые дни — и более метра. Огромную роль в этом сыграли также новое оборудование, созданное советскими учеными и инженерами, в частности, мощные землессосы, подающие более 500 кубических метров грунта в час.

За разработку и успешное осуществление новых методов намыва плотины группа гидромехаников удостоена Сталинской премии.

На Цимлянском море волны по предварительным подсчетам в шторм могут достигать высоты в 3,5 метра. В этих условиях защита откосов песчаной плотины от волной приобретает большое значение. В волновой лаборатории Московского инженерно-строительного института имени Куйбышева был испытан новый тип крепления откосов, который и принят к осуществлению на Волго-Доне.

Гидротехнические сооружения собственного канала по масштабу уступают цимлянским, но и они потребовали больших предварительных исследований. Совершенно своеобразными являются Карповская и Варваровская насосные станции. Эти станции должны перекачивать воду в подтопленные, а во время паводка, наоборот, сбрасывать избыток ее. Режим работы сифонов этих станций, режим сброса излишков воды из водохранилища, а также система гашения энергии при сбросе были исследованы и разработаны лабораториями Института имени Куйбышева.

Исключительно роль сыграла на строительстве Волго-Дона механизация работ, в особенности массовых — земляных и бетонных. Здесь прежде всего надо назвать новейшие шагающие экскаваторы. На строительстве работали также свыше тысячи бульдозеров, скреперов, несколько тысяч автомашин новейших советских марок.

Громадная потребность строительства в бетоне удовлетворялась с помощью мощных автоматизированных бетонных заводов, которые давали более 13 тысяч кубических метров бетона в сутки. Подача бетона на места бетонирования производилась или мощными кранами, специально сконструированными для Волго-Дона, или бетононасосами, впервые широко примененными у нас на этом строительстве.

Пет возможности в краткой статье рассказать обо всем, что создала советская наука для Волго-Дона. В этой великой работе участвовали десятки научно-исследовательских институтов и вузов, тысячи научных армий ученых.

Помощь ученых Волго-Дону не прекращается с окончанием стройки. Она будет продолжаться и в период эксплуатации. На многих сооружениях Волго-Дона установлена новейшая измерительная аппаратура, с помощью которой будут вести обширные и самые разнообразные наблюдения за работой сооружений, механизмами, за режимом новых «морей» и т. д. Материалы этих наблюдений помогут науке проверить научные предположения и методы, которые лягут в основу проектов новых сооружений.

Обобщение опыта Волго-Дона обогатит советскую науку и поднимет на новую ступень многие ее отрасли. В этом — смысл и великое значение тесной связи науки и практики, гарантия дальнейшего прогресса советской передовой науки, которая ежедневно демонстрирует свою готовность служить народу добровольно и с охотой.

Новые факультеты в вузах

Решением Министерства высшего образования СССР с нового учебного года в высших учебных заведениях некоторых городов открываются новые факультеты языка и литературы и историко-филологические факультеты.

1 сентября начнутся занятия на историко-филологическом факультете Великолукского учительского и Тираспольского педагогического институтов, где будут готовить специалистов по русскому языку и литературе, молдавскому языку и литературе, а также по истории. В Тирасполе откроется и соответствующее заочное отделение. В Майкопском педагогическом институте создадутся факультеты языка и литературы, а в Курганском — заочное отделение по этой специальности.

В Мичуринске, Арзамасе, Даугавпилсе, Балахове, Орске, Бирске и других городах учительские институты реорганизуются в педагогические. В связи с этим при них открываются факультеты языка и литературы, в программу которых, помимо русского языка и литературы, включено изучение национальных языков и литератур.

Карело-финский педагогический институт пополнится кафедрами русского языка, русской литературы, финского языка и литературы, иностранных языков. Здесь же откроется историко-филологический институт и заочное отделение. Заочное отделение создается и при Курганском педагогическом институте, в Алма-Атинском — откроется отделение с факультетами английского, французского и немецкого языков.

К осени в университетах, педагогических и учительских институтах страны будут работать около 400 факультетов языка и литературы и историко-филологических факультетов.

ДИРИЖЕР ЕДЕТ В КОЛХОЗ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Из колхоза имени Хрущева, Ахтырского района, Сумской области, в Москву, в адрес Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР пришло письмо. Колхоз просил приложить руководителя народного хора и преподавателя для музыкального училища, созданного при колхозе имени Хрущева. Письмо при распределении на работу выпускников Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова выдвинула дирижерско-хорового факультета композиции М. Карасева выразила желание поехать на работу в колхоз имени Хрущева. Хормейстером хора при Доме культуры Студенческого рудоуправления Воронежской области станет другая выпускница консерватории — А. Шербакова.

Подвигавшее большинство молодых певцов, музыкантов, дирижеров, музыковедов уезжает на периферию, где их ждет увлекательная творческая работа в театрах, филармониях, музыкальных училищах, коллективах художественной самодеятельности. Сталинград, Ашхабад, Новосибирск, Фрунзе, Куйбышев, Улан-Удэ, Петропавловск, Саратов, Свердловск, Опочка, Лазавижа — вот далеко не полный перечень городов, где будут работать питомцы Ленинградской филармонии.

После нескольких лет учебы вернутся в родные республики воспитанники вокального факультета узебца А. Саиджонбаева, монголка М. Чайваня, кларнетист Л. Брутин (Армения) и другие.

ДРУЖБА ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). Академии наук закавказских республик систематически проводят объединенные сессии, конференции и научные совещания. По инициативе Армянского института литературы, решено силами армянских, азербайджанских и грузинских литературоведов издать сборники, посвященные теме дружбы народов в советской литературе.

Значительным событием в культурной жизни столицы Грузии явилась проведенная Тбилиским государственным университетом имени И. В. Сталина научная сессия, посвященная 32-й годовщине установления советской власти в Азербайджане. В течение двух дней были заслушаны доклады о бакинском этапе 1904 года, о жизни Советского Азербайджана, о развитии технических наук и литературы в республике.

Не менее яркой демонстрацией сталинской дружбы народов явился вечер, посвященный памяти великого армянского поэта Ованеса Туманяна. Концертный зал театра имени Руставели был полон в этот вечер. С огромным интересом все присутствующие слушали доклады о жизни и творчестве О. Туманяна, его связей с грузинской культурой. В заключение состоялся большой концерт с участием лучших тбилиских и ереванских артистов.

СЕГОДНЯ НА КАНАЛЕ

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Меньше двух недель прошло с того дня, когда буксирный теплоход № 306 направился сквозным рейсом с Волги на Дон по новой водной магистрали.

Все больше и больше судов проедут по каналу. Буксирные пароходы, катеры, грузовые пароходы, землечерпалы и самоходные баржи из Москвы, Ярославля, Горького, Молотова, Астрахани, Ростова с различным грузом движутся и обе стороны по каналу. Они поднимаются по знаменитой «чапуриновской лестнице», плывут по водохранилищам, спускаются по шлюзам донского склона.

Сквозным рейсом прошли по каналу пароходы «Академик Быков», «Академик Лебедев» с караваем легких пассажирских судов на буксире. У речников Волго-Дона новое знаменательное событие. Вчера к пристани Красноармейская подошел пароход «Вышинский», первым прибывший из Северо-Западной бассейна страны. На буксире у него баржа, груженная пиломатериалами, предназначенными для Азова.

В то же время строители продолжают отлочно-архитектурные работы. Уже сняты леса с башен управления второго, четвертого, восьмого, девятого, десятого шлюзов. Заканчиваются архитектурные работы по сооружению триумфальных арок со стороны Волги и Дона.

НА СНИМКАХ: Слева — Волго-Донской судоходный канал. Снимок сделан между девятым и десятим шлюзами — на самой высокой точке водораздела. Справа — доущая вода пошла на колхозные поля.

Фото специального фотокорреспондента «Литературной газеты» Б. ПУШКИНА

Почему запаздывают подписные издания

Пётр БАТУРИН

ТВОРЧЕСТВО

В ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Государственное издательство художественной литературы выпускает в большом количестве сочинения классиков русской и иностранной литературы, а также произведения советских писателей.

Гослитиздат одновременно выпускает 24 собрания сочинений различных авторов, среди которых много томов, издаваемых в полные собрания сочинений Л. Толстого в 90 томах.

Но издательство нарушает свои обязательства перед подписчиками, систематически задерживая сроки выхода в свет подписных изданий. Директор Гослитиздата тов. А. Котов на вопрос корреспондента «Литературной газеты» о причинах несвоевременного выпуска очередных томов собраний ответил, что выпуск отдельных томов собраний сочинений затянулся на многие годы. К их числу принадлежит 16-й том сочинений Н. Чернышевского, шесть томов А. Островского, три тома Н. Некрасова, два — А. Микшевича и некоторые другие.

Одной из причин несвоевременного выхода этих изданий, происходящих исключительно по вине Гослитиздата, является запаздывание с подготовкой текстов и сдачей очередных томов редакционными коллективами.

Шестнадцатым томом Чернышевского завершается издание полного собрания его сочинений. В этот том входят вновь открытые тексты, опубликованные в 60-х годах в журналах «Современник» и «Отечественные записки». Эти статьи не входили ни в одно из предшествующих изданий ввиду отсутствия точных данных об авторстве Н. Чернышевского. Только недавно советские литературоведы при участии внука писателя, тщательно изучая архив великого революционно-демократического писателя, его с отцом установили подлинного автора этих статей. Проверка гонимых ведомостей также подтвердила авторство Чернышевского. Большой раздел составляют статьи и исследования писателя по вопросам языкознания, его письма к Некрасову, к жене и другим близким людям и целый ряд впервые публикуемых в собрании сочинений материалов. Последний том содержит указатель ко всему собранию сочинений.

Хотя подготовка этого тома связана с известными трудностями, все же редакторы неопозволительно затянули его выход в свет. В настоящее время книга подготовлена к печати. В ближайшие дни она будет сдана в производство, и подписчики получат ее в этом году.

В этом году подписчики получат и четыре тома сочинений А. Островского. В январе Гослитиздат предполагал закончить это издание к концу года, но выпуск двух последних томов по вине редакции пришлось перенести на 1953 год. Это собрание сочинений выйдет не в двадцати томах, предусмотренных первоначальным проектом, а в шестнадцати, в связи с увеличением объема отдельных томов.

Из 12 томов сочинений Н. Некрасова мы должны дать подписчикам три последних тома. В задержке этого издания также в значительной степени повинна редколлегия сочинений Н. Некрасова, в состав которой входят тт. А. Егоров, В. Евгеньев-Максимов и К. Чуковский. Однако, несмотря на то, что подготовка этих томов затянулась, подписчики получат их в нынешнем году.

В ближайшее время подписчикам доставят третий том сочинений А. Микшевича. В нем впервые полностью опубликована знаменитая поэма «Дядя» в новом переводе Л. Мартынова и В. Левина. В четвертый том войдут лекции великого польского поэта о славянских литературах, читанные им в парижском Коллеж де Франс в 1841—1844 годах, и литературоведческие статьи, в том числе и статья о Пушкине.

В пятый, последний, том войдут публицистические статьи поэта, относящиеся к 40—50-м годам прошлого столетия. Среди них — письма к Баратынскому, Вяземскому, Жуковскому, Полковому, к полским писателям и общественным деятелям. Оба тома должны увидеть свет в этом году.

Издательство прилагает все усилия для того, чтобы выполнить обязательства перед подписчиками. Но встречаются трудности, преодоление которых во многом от нас не зависит.

Выпуск изданий задерживается из-за несвоевременной поставки бумаги Вишерским бумажным комбинатом в первом квартале и неравномерной поставки в последующие месяцы. Задержка произошла также потому, что Щелковская фабрика Министерства легкой промышленности СССР не давала лидерина нужных размеров. И, наконец, на выполнении майского плана сказались перегрузки типографии.

Гослитиздат в этом году завершит выпуск полных собраний сочинений Н. Некрасова, Н. Чернышевского, А. Толстого, Н. Добролюбова, П. Вяземского, Я. Коласа, Д. Фурманова и приступит к изданию новых собраний сочинений, в числе которых — И. Гончаров, Г. Успенский, И. Эренбург, В. Гюго. Необходимо добиться того, чтобы новые издания выходили бесперебойно.

Сколько из-за этих вилоч пришлось поновлять! Вилка для переключений скоростей — деталь сложная, требующая большой точности обработки. И заказ срочный: трелевочные тракторы для лесной промышленности. Для каждого требовалось не менее двухсот отфрезерованных деталей, в число которых входила и запорная планка.

Обработывала вилки молодая девушка, вчерашняя ремесленница. Вилки точили на небольших станках, после фрезерования поднимались слесари. Частенько шёл брак. Девушка нервничала, отчаивалась, казалось, даже постарела за несколько дней. Кто-то из соседей в шутку называл ее «тетей» Шурой. Она обиделась.

Вмешался инструктор скоростных методов фрезерования Евгений Савич. — Эдак она у нас совсем раскиснет, — сказал он шутливо, — кто-то тетя, а кто дядя — будет еще видно, подожди!..

В тракторный цех Савич пришел, уже будучи известным на Кировском заводе человеком: фрезерщик-скоростной, изобретатель специальной фрезы. Молодым рабочим простой, сердечный, юнцеский горячий инструктор пришелся по вкусу. С первого же дня его стали величать, как близкого товарища, — Женья.

Савич решил помочь девушке. Однако, как это сделать, он еще и сам точно не знал. Попытаться ускорить станок более мощным мотором, уменьшить неравномерность вращения шпинделя, укрепить новую фрезу. Взяла раз в четыре ускорить обработку детали, но зажим, закрепляющий вилку в станке, не выдерживал усилий фрезы. Детали попрежнему шли в брак.

Пришлось посерьезнее задуматься Савичу. Он решил усилить крепление приспособление. Посоветовался с мастерами, с технологом. Да и «тетя» Шура вызвалась помочь. Поработали два дня, сделали новое приспособление. Да пробы Савич сам отфрезеровал вилки. Начальник цеха, узнав об удаче, порадовался, поблагодарил Савича.

За станок стала Шура, и... опять пошел брак! Когда Савич сам обрабатывал вилки, получалось быстро и хорошо, как только берет Шура, выходит по-разному: то хорошо, то брак. Особенно ухудшается качество вилоч к концу дня.

И вдруг Савич заметил: девушка по-прежнему привертывала болты крепления. У нее не хватало сил.

«Значит, я виноват, приспособление только себе под силу сделал. Плохо», — досадовал Савич. — Ну, жаль, чтобы все легло было... Что же такое придумаю...»

Проходя однажды мимо шлифовальных станков, Савич увидел на их столах ничем не закрепленные, однако прочно держащиеся детали:

— Есть! Электромагнит и у меня держать будет.

Образованный Савич пошел к технологу цеха. Технологу охладил его: — Что ты — маленький? Фреза и стружка будут намагничиваться, с места не сдвинутся. Да и не удержишь ничего твой магнит. На шлифовке усилие меньше, обрабатываются детали камнем. А здесь кругом металл.

Нет, жалко было расставаться с этой мыслью. Савич пошел в библиотеку, взял учебник по физике. Прочитал главу о магнетизме один раз, второй... «Магнитное тело при нагревании теряет магнитные свойства...» Смысл этих строк поначалу ничего не открыл ему.

И только за станком, при взгляде на раскаленные стружки, Савича вдруг осенила догадка: «Температура стружки?». Он знал: 500—700 градусов.

Значит, все-таки можно с магнитом!.. Дождившись конца смены, Савич направился в политехнический институт. Доцент А. Шеголов, бывший рабочий Кировского завода, поддержал Савича: электромагнитное приспособление для скоростного фрезерования вполне можно использовать.

Но как? Один электромагнит вряд ли выдержит усилия фрезы. Надо чем-то подбодрить ему. Чем, как?..

Для Савича наступили боевые дни. Прежде всего он понял: обработку тракторной вилки с горизонтально-фрезерным станком придется перенести на вертикальные. Затем — ввести дополнительные зажимы. Может быть, использовать пружины? А может — напор воды? Нет, лучше сжатый воздух... «Иноватика!» — решил Савич. Но как рассчитать? Какой силы должно быть давление, сколько атмосфер? Из какой стали и какой толщины должны быть трубы?..

Впервые Савич так остро ощутил недостаток знаний. Ведь он не изучал сопротивления материалов, не был знаком с интегралами и дифференциалами. А между тем к нему один за другим тянулись люди со своими работами.

Как-то вечером домой к Савичу пришел фрезерщик с другого завода:

— Никак не могу освоить скоростную работу, летят зубья шестерни в коробке скоростей. Скажи, в чем здесь дело?

Почувствовал Савич, что тут уж не только знаний инженера, но, пожалуй, и профессиональных знаний не хватает.

Поехал в партком посоветоваться.

— А что же, — сказал ему секретарь парткома, — надо завести дружбу с учеными, создавать комплексную бригаду. Рождение этой бригады произошло в дни, когда ленинградские трудящиеся в своем обращении к товарищу Сталину общими усилиями превратили Ленинград в город технического прогресса. Сотни договоров на творческое сотрудничество заключили ученые с заводами в эти дни.

В бригаду Савича вошел кандидат технических наук, доцент Ленинградского политехнического института А. Шеголов, заместитель начальника цеха К. Руснович, старший инженер заводской лаборатории резания металлов М. Гольдберг, конструктор по инструменту А. Федоров, технолог И. Орланский, заместитель механика цеха И. Романов, старший мастер заточного цеха П. Быков. На первом заседании обсуждали предложение Савича о магнитном держателе детали. С помощью конструктора В. Лесникова было спроектировано магнитно-пневматическое приспособление. Его установили на перестроенном станке Шуры.

— Выйдет или заявится фреза? — Савич сам взялся опробовать. Вместо 22 метров в минуту он решил сразу дать скорость резания в 267 метров. И хотя это был не с потолка взятый режим, а точный расчет, все же фрезерщик волновался.

Зашумел мотор. Фреза дрогнула, застыла, приблизилась к твердому металлу — заточке и пошла, как по маслу. Воздох облегчения вырвался у всех собравшихся возле станка.

Но торжество длилось недолго. Фреза, чем ближе подвигалась к центру, тем больше теряла скорость, вязла. Казалось, станок выдыхается.

— Что за чертовщина? — Савич вытер со лба пот. Шура печально опустила голову. Заволновался и доцент Шеголов.

— Глубина резания? — быстро спросил он.

Савич ответил.

— Великовата. — Шеголов задумался. — А фреза с отрицательными углами?

— Конечно! — Вот в этом и беда. Ну-ка поставь фрезу с положительными углами заточки.

— Как так? — Савич недоумевал. — Какая ж тогда скорость будет?

— А вы поставьте, поставьте! — Переменяли фрезу. Пустили станок. И вдруг облегченно, весело запел мотор.

— П скорость та же! — удивились вокруг.

— Та же, — улыбнулся доцент, и тут же объяснил: — отрицательный угол хорош при малых глубинах резания крепких сталей. При больших же глубинах и мягкой стали — положительный лучше.

Пришла победа. Вместо 40—50 вилоч, с грехом пополам обрабатывавшихся раньше за смену, Шура начала давать 360 вилоч. Брак — ноль. Никакой дополнительной опилочки не нужно. Поверхность, как зеркало. Точность — три знака.

Засияла, помолодела «тетя» Шура, стала Савичевой.

Подруга Савича, занозистая девушка, подучившаяся раньше над ней, будто ненароком спросила Савича: — Женья, нельзя ли и мой станок на скорость?..

Перевали и ее станок, и еще двести фрезерных операций перевали на скоростную обработку. В тракторном цехе скоро забыли, что на фрезерном участке когда-то были серьезные затруднения с обработкой деталей для трелевочных тракторов.

Продолжались творческие поиски, накапливался опыт и знания. Более уверенно вмешивался Савич в конструкторские разработки приспособлений, на заседаниях комплексной бригады творческого сотрудничества уже не путался он в инженерной терминологии.

...За столом — станочники, мастера, инженеры, ученые. Технологу тракторного цеха Орланский критикует приспособление, разработанное в свое время одним из членов бригады.

— Испытание на станке приспособление показало, — поясняет Орланский, — что пружинная оправа не выдерживает усилия резания. Фреза-то идет по копыру, а деталь просто тащется...

— Так нужен был не пружинный, а пружинный копы! — вскакивает Савич. Чем он еще не овладел, так это умением сдерживать свой мальчишеский горячий характер, особенно, когда дело касается технических усовершенствований. Схватив карандаш, он тут же на листе бумаги начал рисовать схему нового приспособления.

Все следят за его карандашом. Кто-то поправил Савича. Еще один член бригады подал совет. Третий возражал. Вспыхнул спор.

На лету подхватывая дельный совет, Савич быстро набрасывает контуры нового приспособления, доказывая целесообразность построения не пружинного, а принудительного копыра. Но тут же замечает:

— Нарисовать — это еще не сделать. Вот разработать конструкцию, еще разок обдумать, воплотить в металле, и когда рабочий на нашем приспособлении даст 200—300 процентов продукции высочайшего качества, вот тогда, значит, докажем!..

...Два раза в неделю с двух до трех часов дня проходят эти заседания друзей, соратников, творцов новой техники.

За два года бригада Савича дала 4.130.286 рублей сверхплановой экономии. Бригадир ее — Евгений Савичу в этом году за коренные усовершенствования методов производственной работы присуждена Сталинская премия.

ЛЕНИНГРАД

Фотохудож. В. ЛЕОНОВА

ФЕЛЬЕТОН

Михаил объясняется в любви

Перед окнами общежития, в котором жил Михаил Г-в, расслышался захламленный пустырь. Студенты Московского горного института решили расчистить его, выровнять и превратить в газон. Они устроили воскресник.

Границы участков, нарезанных по числу комнат в общежитии, были сразу нарушены. Работали дружно. За тех, кто болел, был занят несложным делом, не считаясь, трудился, товарищи. Но за Михаила Г-ва, который не вышел на воскресник, не пожелал копать никто.

Все знали, что он никогда не принимает участия в общественных делах, что, живя в общежитии, он заботится только о себе. Все знали его манеру благодушно объяснять не благовидные проявления своего эгоизма... Знали и не любили Михаила.

К вечеру пустырь, очищенный, выровненный, переконный под клевер, преобразился. Только маленький холм напоминал о том, как выглядел пустырь утром. На холме поперемешку валялись вперемешку битые кирпичи, ржавые жестянки, осколки посуды, полная дождевой воды старая калоша. И поперек всего этого замусоренного участка было выведено белой краской, четкими буквами, в разрядку, как название острова на географической карте: «Михаил Г-в».

Красочный памятник индивидуализму простоял недолго. Он слишком портил общий вид. «Чорт с ним», — сказали студенты, поплевали на ладони, взяли за лопаты и срыли его. Через полчаса от него не осталось и следа. А Г-в остался — он не преобразился...

То студенты рассказывали, как старательно отыскивал Михаил от занятий, то жаловались соседи по комнате, что он, ссылаясь на «Правила внутреннего распорядка», не пускает в комнату товарищей, которые приходят готовиться к экзамену, то докладывал до института слух, что Михаил, задолжав деньги старой учительнице, жившей в соседнем с ним доме, не отдаст долга потому, что брал взаймы без свидетелей.

...Да, у нас студенте Г-ве были тревожные сигналы, — говорил секретарь партийного бюро института тов. Жидыников. Сигналы были, но выводов не было.

Совсем недавно в книге, сданной в библиотеку Горного института, были найдены забытые кем-то странички. Стенная газета «Горняк на учебе» опубликовала их. Вот эти странички:

«Пламенный привет из столицы! Здравствуй, Машенька! Прими привет и наилучшие пожелания в твой жизни и работе. Вчера написал тебе, Маша, письмо. Сейчас пишу второе на лекции. И уселсясь все более и более, как много тебе сейчас от молодого человека. Я не говорю уже о том, что на современном этапе первое дело — это учеба, это образование, это познание окружающего мира. Нельзя сейчас представить себе молодого человека, не заинтересованного этим. Познать окружающее с тем, чтобы это применить в практической жизни, — это главное. Приобретение специальности, общее развитие нельзя также разрывать с общим культурным развитием человека.

Нельзя представить себе строительство коммунизма без этих качеств.

Необходимо также обратить серьезное внимание на физическое развитие человека. Необходимо знание музыки, умение танцевать обязательно.

Маша! В этот последний теоретический год учебы мне предстоит гигантская работа как по части учебы, выполнения заданий и т. д., так и по части общего физического развития. Мне предстоит пройти четыре курса танцев, для чего требуются финансы...

Теперь, Маша, вопрос следующий. Маша! Ты мне нравишься, я люблю тебя и рассчитываю видеть в недалеком будущем тебя своим самым преданным другом. Прежде всего другом и женой. Когда это недалекое будущее? Во всяком случае, не ранее, чем через год, чтобы не отразилось на выполнении тех задач, что стоят сейчас передо мной.

Надеюсь, ты понимаешь, что я хочу сказать этим. Ибо шутить нам уже не время.

Что требуется с твоей стороны, Маша, чем ты можешь содействовать выполнению этих стоящих передо мной задач?

Твоя верность, теплые слова любви, хотя бы даже письменно, воодушевят меня, сделают более настойчивым, бодрым и жизне-радостным.

Далее, Маша, финансовая сторона вопроса. На данный период — это важнейший вопрос для меня.

Маша! Прошу сообщить тебе твоё мнение по поводу следующего: считая тебя уже своей, я хочу тебя спросить, можешь ли ты мне за этот период оказать серьезную финансовую поддержку, причем регулярную, ежемесячную?

Подумай об этом хорошенько.

Насчет твоего ответа по этому вопросу я гадаю сейчас, так сказать, не буду, не буду высказываться по этому вопросу до твоего ответа. Мне нужно ежемесячно 150—200 руб.

Я знаю, что это тебе затруднит. Но я спрашиваю: можешь ли ты это сделать? Для меня это много значит, для тебя тоже.

Маша! Помни, что верность и любовь — неотделимы друг от друга. Помни, что любовь можно только одного, а ради любимого человека можно пойти на все.

Разрешаю на этом закончить данное письмо. Михаил.

Студенты прочли письмо. Они изумились и возмутились. Изумились потому, что ни в литературе, ни в жизни не встречали столь необычного объяснения в любви. Возмущались, ибо автор письма холодно и расчетливо употребил дорогие нам все слова для маскировки уродливого эгоизма. Все читали догадываясь, что оно принадлежит перу именно Михаила Г-ва, и даже приписывали к заголовку «Письмо Миши» его фамилию, а ведь студентов в институте тысячи, и Михайлов не один десяток. Студенты сличали не почерк; они сличали характеры.

«Мы его сразу узнали по стилю письма и... по стилю жизни», — сказали нам соседи Михаила Г-ва по общежитию.

— Как раз от Г-ва этого можно было ожидать! — говорил секретарь бюро ВЛКСМ факультета тов. Белов.

— Это не было для нас неожиданностью, — подтверждает секретарь партбюро института тов. Жидыников.

Мы решили встретиться с Г-вым.

— По какому вопросу хотите со мной говорить? — спросил он нас.

— О письме Миши к Маше.

— А почему вы решили со мной про это письмо говорить?

— Но ведь вы — его автор.

Наступила пауза. Глаза Михаила Г-ва заблели, и видно было, что он колеблется, не зная, что выгоднее: признать и потом оправдываться, или отрицать...

Наконец он решился.

— Нет, я этого письма не писал.

— Но вы знаете, что товарищи считают автором письма вас?

— Знаю. Есть люди, которые хотят озорить меня. Я не автор.

— Хорошо. Тогда скажите, почему вы считаете это письмо позорным?

— По-моему, письмо глупое.

— Чем же? Вот прочтите начало...

— Ну, начало — нет. А вот о деньгах — это чересчур нахально.

— Если так, почему вы прямо не сказали товарищам, что вас унижает это позорное, что вы совсем не такой?..

— Времени нет. Но теперь я выясню, кто хочет меня озорить. Правда, после завтра я уезжаю...

— Куда?

— В отпуск. Я досрочно сдал все экзамены, теперь еду в деревню... Конституция дает нам право на отдых.

Для нас, однако, ясно, что автор письма именно вы...

Михаил Г-в чуть заметно улыбнулся: — Доказать этого вы не сможете.

В этом разговоре Михаил Г-в рассказал еще, что в общественной жизни участия не принимал никогда; почему — не знает; что в комсомол он подал заявление очень давно, но его не приняли; почему — не помнит.

Прошлась, он оценил моральный облик автора письма, как «чересчур неприглядный», и затем еще раз полюбопытствовал, возможно ли официально доказать, что письмо написано им, Г-вым...

Мы и до этой встречи не сомневались в том, что автор письма именно Михаил Г-в; доказательств, предъявленных в институте, были достаточно убедительны. После беседы нам стало еще яснее его облик.

Он на-зубок помнит права советского гражданина, но не желает знать его обязанности. Он сторонится всех общественных дел, но во-всю пользуется советской терминологией.

Михаил Г-в любит только себя. У него нет товарищей. Но он спокоен, ибо эти кажущиеся поступки — не доказанные (свидетель не был!), а доказуемые — не наказуемые (закон не преследует эгоистические чувства и мелкие житейские пакости).

А общественные организации института, считая, что они не имеют права наказывать Михаила Г-ва, пренебрегают своей обязанностью воспитывать его. «Объяснение» этому находим в словах секретаря комитета ВЛКСМ Горного института В. Солода:

— Понимаете, какое положение, — говорит Солод, — Г-в — не член партии, поэтому партийная организация ни заниматься не может. Он не комсомолец, поэтому на комсомольском собрании мы его дело опять-таки рассмотреть не можем. Собирались поговорить о нем на профсоюзном собрании... да вот председатель профкома болеет.

— А лично вы не говорили с Г-вым? — спросили мы у тов. Солода.

— Нет... То есть я говорил с ним однажды, года полтора назад, в коридоре, но... не по данному случаю.

Михаил Г-в надеется, что коль скоро он не типичен для нашей молодежи, — в этом он отдал себя отчета! — его не тронут. Он хочет укрыться своей нетипичностью, как шотланд. Да, разумеется, он не типичен! Он, как холм, поспевший его имя. Но то, что фельетон этот получился неслесным, — это подделка! Когда мы читали письмо Михаила Г-ва и разговаривали с ним, нам тоже было нелегко...

М. БРЕМЕНЕР, С. ЛЬВОВ

Инструкция и жизнь

Заметки о соревновании трактористов

Давно назрел вопрос: по каким данным оценивать показатели в соревновании сельских механизаторов?

До сих пор считали, да и сейчас по-прежнему считают, что самое главное — выработка на трактор. Кто больше гектаров выработал в переводе на мягкую пахоту, тот и отличный тракторист.

А жизнь показала, что этого мало. При наличии первоклассной техники в каждой МТС не так уж трудно достигнуть первенства в выработке на трактор. Труднее и важнее обеспечить качественные показатели — высокую агротехнику, получить богатый урожай.

Однако и до сей день — и по линии хозяйственной (Министерство сельского хозяйства) и по линии профсоюзной (ВЛКСМ) — действует старая инструкция, согласно которой передовых механизаторов, лучшие тракторные бригады и ведущие машинно-тракторные станции, хоть и с оговорками, но определяют по «мягкой пахоте».

Это приводит зачастую к неправильной оценке работы механизаторов.

Верхотурская МТС на Днепропетровщине. На усадьбе станции — доска показателей социалистического соревнования бригад. Кто вперед? Тракторная бригада тов. Стежки, на втором месте — бригада тов. Шевченко.

Тракторная бригада тов. Шевченко высококачественной работой давно завоевала

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ

«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

В фельетоне, напечатанном под таким заголовком в «Литературной газете», разоблачались неблагоприятные машины бывшего преподавателя Иркутского филиала Всесоюзного заочного юридического института Г. Р. Гроссмана, получившего ученую степень кандидата исторических наук за недобросовестную диссертацию.

В фельетоне критиковался также Ученый совет Воронежского университета,

«БЕЗ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ...»

присудивший плагиатору Г. Гроссману ученую степень.

Обсудив фельетон «Без ссылок на источники...», Ученый совет Воронежского университета признал его правильным, а свое решение о присуждении ученой степени Г. Р. Гроссману постановил считать ошибочным.

Ученый совет университета отменил несерьезное отношение к «диссертации» Гроссмана доцентов Замяткина, Гудос-

никова и проф. Покровского, давших положительные отзывы на эту недобросовестную работу.

Высшая аттестационная комиссия, специально расследовавшая это дело, постановила отменить решение о присуждении Гроссману ученой степени кандидата исторических наук ввиду того, что его диссертация в ряде разделов является плагиатом.

Однако одним пожеланиями этого не сделаться. Почему же тов. Алексеевский, — таких МТС у нас еще много. Наша задача — подтянуть их до уровня передовых.

Однако одним пожеланиями этого не сделаться. Почему же тов. Алексеевский не займется изменением системы оценки работы механизаторов, не подумает о том, чтобы установить такую систему, которая способствовала бы достижению высоких качественных показателей? Ведь в ведении Министерства хлопководства находится большинство МТС южных хлопосеющих областей Украины. Отчего же тов. Алексеевский не поддержит инициативу передовых механизаторов, уже давно поднимающих этот вопрос? Почему он не ставит этого вопроса перед Министерством сельского хозяйства СССР и ВЛКСМ?

На Украине уже завершены посевные работы. МТС давно заключили договоры с колхозами на 1952 год. Заключили между собой договоры на социалистическое соревнование и полевые бригады с трактористами. В основе этих договоров лежит агротехнический план, разработанный совместно со специалистами сельского хозяйства, план, учитывающий особенности каждого поля, каждой культуры. Выполнение этого плана обеспечит не только значительное повышение урожайности, но и осуществление высоких социалистических обязательств.

Вот по выполнению этих планов и договоров и следует определять качество работы. Высокий урожай является прямым следствием. Тогда не будут расхищаться гектары «мягкой пахоты» с центнерами выращенного зерна, свеклы, хлопка.

А. ЛЕБЕДЕВ

КИЕВ

Почему же так получилось? Высокая выработка на условный трактор в бригаде тов. Стежки объясняется за счет легких работ: она заборонвала зяби на 529 гектаров больше, чем было запланировано. Большинство этих работ вообще должен был выполнить колхоз своими силами.

</

ПРОТИВ ВОСХВАЛЕНИЯ „ПЕСЕН О НАБЕГАХ“

Изучение народного творчества требует добросовестного и внимательного подхода, глубокого и тщательного изучения. Исследователи и популяризаторы народного творчества должны различать истинно народные мотивы и чуждые народу напластовки в устной поэзии, ибо известно, что далеко не все в ней может считаться подлинно народным. Феодалы, ханы, музлы, беки с помощью своих придворных певцов пускали в оборот песни и поговорки, целью которых было воспитание масс в духе, угольном эксплуататорам. Известно также, как правдивые классы и служилые пелама умели искажать даже подлинно народные произведения.

К числу антинародных по духу, хотя в старину имевших некоторое распространение, произведений надо отнести и так называемые песни о набегах. Мы находим их в фольклоре ряда народностей. В силу исторических обстоятельств эти песни бытовали в течение довольно продолжительного периода в Дагестане.

Это кровавые, воинственные песни, сочинявшиеся в среде разбойничьих банг, которые организовывали мелкие и крупные дагестанские феодалы для набегов на соседнюю Грузию, для убийств и грабежа грузинского мирного населения. Эти песни должны были разжигать ненависть между народами, особенно между мусульманами и «гяурами». Такова, например, песня о набегах «хромого Рамадана», призывавшего «окрасить кровью голубую Алазань, обогреть кровью Грузию, выменять серебро на тамошних красавиц» и т. п.

Какое имеют отношение разбойничьи песни о набегах к народной поэзии, к народному героическому эпосу? Ясно, что песни грабителей и разбойников, сподвижников англо-турецкого агента Шамия, никакого отношения не имеют и не могут иметь к подлинно народной поэзии Дагестана. Наоборот, они глубоко враждебны ей. Трудно представить себе, чтобы нашедшая советский критик, литературовед, который сегодня попытается бы реабилитировать песни о набегах, находя там нечто для нас полезное.

К сожалению, такой литературовед в Дагестане нашлся. В своем «Труде» «Героический эпос горцев и его влияние на дальнейшее развитие литературы народов Дагестана», напечатанном в «Трудах Института истории, языка и литературы» Дагестанского филиала Академии наук СССР (Махачкала, 1948 г.), А. Назаревич строит своеобразную «теорию». Народы Дагестана не успели создать своего героического эпоса, подобного Давиду Сасунскому. Но это не беда. У дагестанцев есть песни о набегах. С ними, по мнению Назаревича, связано «рождение дагестанского эпоса». Правда, автор не отрицает разбойничьей сущности набегов. Но, по утверждению Назаревича, в народной поэзии якобы «возникает очищение темы, рожденной разбойничьей сущностью походов дагестанских феодалов. Сама эта сущность забывается в поколениях, сохраняется только древнейшая, сияющая в крови (?) тема подвига, героизма».

Найдя такое «объяснение», Назаревич в дальнейшем уже безо всякого удержу начинает раскрывать песни о набегах, как своего рода поэтическое парадокс всей устной народной поэзии Дагестана. Он договаривается даже до того, что композиционные, поэтические приемы песен о на-

бегах перешли якобы и в советскую поэзию Дагестана, в частности в поэзию Гамзата Цадасы. «Поэтическая форма, найденная 200—300 лет назад в цикле песен о набегах», — пишет Назаревич, — «отточена и широко пронизана все дальнейшее литературное развитие».

А. Назаревич оперирует, главным образом, цитатами из песни о хромом Рамадане и в конце своей статьи даже приводит целую строфу из этой разбойничьей песни, превращая ее такой тирадой: «С особой силой эпос горцев зазвучал в годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Тема героизма, доблести, мужества и стойкости пронизывает весь дагестанский фольклор на всем пути его исторического развития. Эту тему наши советские поэты по-своему разрабатывали в годы войны, но с их стихами переключались строки, сложенные народом еще 200 лет назад».

Парадоксальность чудовищна, ибо с подлинно народным героизмом Великой Отечественной войны сравниваются «подвиги» участников кровавых набегов, целью которых была не защита родины, а откровенный грабег и истребление мирного населения соседней страны. Песня о хромом Рамадане воспевает неосуждаемое, вероломное нападение на мирных жителей и разграбление их. Она насыщена призывами к кровавым убийствам и порабощению «неверных гяуров».

Нет, не поверим мы А. Назаревичу, что народы Дагестана позабыли кровавую сущность разбойничьих «подвигов» ханов, беков, изапов, мулл и Шамия с его мидрами и что народ будто бы подхватил эти песни, как свои героические песни. Впрочем, если Назаревич (уже в другой своей работе) приходит к выводу о том, что «величайший образ Шамия», по его выражению, составляет одну из ценностей мемуарной литературы и что в горах Дагестана был «ренессанс арабской литературы», то общая картина будет достаточно ясна.

Вредные, невежественные измышления А. Назаревича, бывшего в течение многих лет одним из руководителей работников Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук, долго не встречали отпора. Вот почему надо пожелать отнеситься к статье в «Дагестанской правде» «О некоторых извращениях в освещении устного народного творчества», посвященной ошибкам А. Назаревича. Статья дает надлежащую оценку разбойничьим песням о набегах и кладет начало критическому пересмотру и разоблачению вредных националистических теорий не только в области истории Дагестана, но и в области филологии, распространяющихся отдельными научными работниками.

Но с одним мы не можем согласиться. Автор статьи сотрудник Института И. Соколов в «теориях» Назаревича видит всего-навсего лишь «чисто формалистический подход к анализу художественных произведений» и неумение связать анализ формы с содержанием. Нет, дело идет не о спор о «академическом значении». Дело идет о разоблачении вредной, лже-научной теории, автор которой хочет попортить народную поэзию Дагестана с глубокой чуждыми народу разбойничьими песнями о набегах.

К. ЗЕЛИНСКИЙ

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В. ПАНОВОЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Доме писателя имени Маяковского состоялся творческий вечер В. Пановой. Писательница прочла несколько глав из романа «Времена года», над которым она сейчас работает. Новое произведение В. Пановой вызвало оживленный обмен мнениями, участники

вечера задали автору много вопросов о дальнейшей судьбе героев романа.

Отвечая на вопросы, В. Панова сообщила, что работу над романом «Времена года» она предполагает закончить в этом году.

ЧИТАТЕЛЬ О КНИГАХ НА ЧУЖОМ БЕРЕГУ

Перед нами две книги. Авторы их не являются писателями и никогда раньше не печатались своих произведений. Их побуждало к этому горячее желание поведать советским людям о том, что довелось им увидеть за рубежом любимой Родины, на чужом берегу, где властвуют чуждые нам законы.

Сила этих книг — в правде, достоверности, подлинной документальности. Василий Кучерявенко и Георгий Никитин рассказывают лишь то, чему сами были свидетелями. С глубоким возмущением говорят они о царстве доллара, о чудовищных противоречиях в странах капитала, об ужасах расовой дискриминации. Соучастием показывают они жизнь простых, честных людей.

По-разному делаются своими впечатлениями с читателями Кучерявенко и Никитин. «В дальнем плавании» Г. Никитина по своей форме — документальная повесть, путевой дневник, рассказывающий о кругосветном плавании советских торговых судов.

Книжка В. Кучерявенко «На американском берегу» состоит из двадцати семи небольших очерков, которые знакомят читателя с различными сторонами пресловутого американского образа жизни. Автор показывает, как под внешним блеском и благополучием скрывается ужасный мир «американских джунглей» («Яблоки», «Собственная машина», «Мост на реке Колумбия»).

В очерках «Обездоленные», «Маленькие труженики рыбных причалов» представлены страшные картины нищеты, уживавшейся рядом с роскошью.

В этой стране на всем лежит печать бизнеса. Кучерявенко показывает, до каких уродливых форм доходит погоня за долларом. В очерке «На родные берега Лондона» он с горечью рассказывает о том, как торгует память писателя хозяин пивной, где бывал иногда Джек Лондон.

Заголовок американской агрессии в Корею Василию Кучерявенко довелось увидеть, на что способны американские «парни» в военной форме. В очерке «Янки развлекались» он рассказывает о своих наблюдениях над дикими выходками американских матросов в шанхайском порту. Они развлекались, выливая кинжол на головы китайцев, осмелившихся пересечь близко подплыть к американским судам.

Василий Кучерявенко. «На американском берегу». Записки советского моряка. Издательство «Советский писатель», Москва, 1951. Георгий Никитин. «В дальнем плавании». Записки советского моряка. Примиздат, Владивосток, 1950.

Советские торговые суда, на борту одного из которых находился второй механик Георгий Никитин, входят в знаменитый Панамский канал. Вглядываясь в огоньки фарватера, ведущего к плотам канала, советские моряки ведут на палубе разговор. «Кто-то вспомнил, что Панамский канал строили тридцать четыре года».

— Это при длине-то в восемьдесят два километра? — удивленно присвистнул Вася Рогачев. — Нечего сказать, темпы...

И читатель невольно вспоминает о наших каналах, сооружаемых большевистскими темпами.

В районе Панамского канала, как и где прежде, советские моряки увидели лихорадочную подготовку к новой войне. Американцы открыто проводят через канал военные корабли в чужие воды, переправляют караваны судов с оружием и боеприпасами. «Панамский канал в нынешних условиях», — заключает Георгий Никитин, — «ворота, через которые Америка тянет свои пушпалцы во все моря мира, ко всем чужим берегам».

Вполне понятно, какое огромное чувство радости охватывает советских моряков, когда они возвращаются к родным берегам.

Василий Кучерявенко обладает бесспорными данными литератора-очеркиста. Он умело отбирает и сопоставляет факты, находит точные слова и выражения в описаниях. На первый взгляд Кучерявенко не делает выводов и обобщений, он просто рассказывает. Но читатель сам легко приходит к глубоким выводам из прочитанного, гневно воспринимая уродливости заокеанского быта.

Книжка В. Кучерявенко, впервые изданная во Владивостоке, вышла в Москве вторым изданием. Дополнительная работа автора и редактора над текстом, несомненно, улучшила книгу.

В книге Георгия Никитина, выпущенной Приморским краевым издательством, есть следы спешки. В повествовании встречаются литературные «красивости». «Как молодые побег, жаждущие солнечного света и тепла», — читаем мы у Г. Никитина, — «они тянулись к советским морям, но часто испуганно оборачивались: не следят ли за ними?»

Вряд ли можно отнести к числу удачных и такие строки: «Он надеялся попортить кладовую свежими фруктами, а вышло наоборот», или: «Утро наступило быстро, но встало неприветливо-туманное, душно-серое».

А. ЧИСТОВ

Альманах „Дружба народов“

Вышла вторая книга альманаха «Дружба народов». Книга открывает драматическую сатиру А. Яковсона «Шкаф», в которой автор разоблачает буржуазную науку, пошлость, опубликованные во второй книге альманаха, принадлежат, по преимуществу, перу молодых критиков: Б. Бурьяну («Счастье, обретенное в борьбе» — о книге Я. Брыля «Забытые светлые»), К. Нурмаханову («Путанная книга» — о монографии Т. Нуртязина «О творчестве С. М. Муканова»), Ю. Карасеву («Велушая тема» — о состоянии современной азербайджанской поэзии). В заключение дана подборка: «Читатели о художественном переводе стихов».

Нельзя не отметить, что книга вышла с запозданием на месяц. Это нетерпимо. Еще одно, только по виду мелкое замечание: автор, вздумавший послать в «Дружбу народов» рукопись, читатель, испытывающий потребность написать свой отзыв, тешно стали бы искать на обложке адрес редакции.

на конкретных примерах вскрывает успехи и недостатки журнала, отмечает стремление использовать по возможности литературных явлений. Критические статьи и рецензии, опубликованные во второй книге альманаха, принадлежат, по преимуществу, перу молодых критиков: Б. Бурьяну («Счастье, обретенное в борьбе» — о книге Я. Брыля «Забытые светлые»), К. Нурмаханову («Путанная книга» — о монографии Т. Нуртязина «О творчестве С. М. Муканова»), Ю. Карасеву («Велушая тема» — о состоянии современной азербайджанской поэзии). В заключение дана подборка: «Читатели о художественном переводе стихов».

Нельзя не отметить, что книга вышла с запозданием на месяц. Это нетерпимо. Еще одно, только по виду мелкое замечание: автор, вздумавший послать в «Дружбу народов» рукопись, читатель, испытывающий потребность написать свой отзыв, тешно стали бы искать на обложке адрес редакции.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ Школа-студия

На днях закончились выпускные экзамены в школе-студии при Московском Художественном театре. Это уже шестой выпуск студии. Студия существует девять лет. Многие молодые актеры, окончившие студию, были приняты в труппу Художественного театра и образовали в нем молодежную студию, которая, наряду с профессиональной работой в театре, продолжает упорно совершенствовать свое мастерство. Остальные выпускники студии работают в различных театрах Москвы — в Малом театре, Центральном детском театре, Театре им. Станиславского, а также в театрах Ленинграда, Киева и других городов.

Сцена из спектакля «Бронепоезд 14-69» в школе-студии МХАТ. Фото В. ЛЕОНОВА

Некоторые спектакли МХАТ, подготовленные за последние годы, опираются на основанном на выпускную студию молодежи — например, «Вторая любовь». Больше того, есть спектакли, которые родились на школьной сцене, затем были перенесены на сцену МХАТ и прочно вошли в его репертуар. Это «Разлом», «Мещане», «Домби и сын».

Большинство ролей в этих спектаклях исполнили, бывшими учениками школы-студии. В этом году выпускники поставили на государственные экзамены три отечественных спектакля — «Бронепоезд 14-69», «30 серебряников» и «Двенадцатая ночь». Кроме того, были показаны отдельные акты из современных и классических пьес.

Помещение маленькое, тесное — переделанная квартира. Сцена — корбочка. Но вот раздвигается занавес, и вы сразу забываете об этом. Перед вами настоящий, большой театр.

Всего Иванова, посмотрев в театре-студии свой «Бронепоезд 14-69», сказал, что он никак не ожидал, что его большую, масштабную пьесу можно так хорошо, убедительно поставить на письменном столе.

В театре-студии царит та особая, специфическая атмосфера, атмосфера горячей, строгой, требовательной любви к искусству, которая создала целую плеяду великих русских драматических артистов.

На сцене — молодежь, а в зрительном зале — мхатовские «старки», с любовью и волнением оценивающие достижения своих воспитанников и наследников.

Старейшая артистка МХАТ Ольга Леонардовна Книппер-Чехова — председатель Государственной экзаменационной комиссии школы-студии. Она внимательно следит за ходом спектакля, за игрой молодых артистов.

— Моя роль! — шепчет она, глядя на сцену и вспоминая премьеру «Бронепоезда» на сцене МХАТ, где она исполняла роль тетушки в первой картине.

Удивительно мастерство, с которым поставлена на этой крошечной сцене знаменитая «Колокольня». Совершенно забываешь, что ты в театре. Какой чудесный ансамбль! Как все слажено, оправдано, глубоко и верно жизненной правде! Это славные традиции реалистического искусства Станиславского.

И вот какая мысль приходит в голову. Актерская молодежь, кончающая студию, раздается, разлетается скоро из своего гнезда. Но показанные ими выпускные спектакли заслуживают того, чтобы с ними познакомилась не только узкая аудитория экзаменаторов и друзей, но и более широкие круги зрителей.

Мне кажется, что в течение лета, до того, как молодые актеры разлетятся по разным театрам, надо бы дать им возможность показывать свои выпускные спектакли на сцене филиала МХАТ, скажем, по понедельникам. Публика с удовольствием пойдет смотреть мхатовскую молодежь, тем более, что среди нее много настоящих, больших талантов — чему свидетельство только что закончившихся государственных экзаменов. Думаю, что это мое предложение поддержит наша театральная общественность.

Валентин КАТАЕВ

Сокровища под замком

В июне 1950 года был открыт отдел народного искусства Русского музея. На выставку посетители ознакомились с замечательными произведениями русских умельцев, с лучшими изделиями художественных промыслов.

Правда, число залов, отведенных под выставку, оказалось недостаточным: в экспозицию была включена только двадцатая часть богатейших фондов музея по народному творчеству. Но и в таком виде выставка дает яркое представление о богатстве и самобытности русского народного искусства, начиная с XVII века. Здесь были представлены разнообразные виды русского декоративно-прикладного искусства: художественная набойка, инкрустация и резьба по дереву, вышивка, кружева, золотое шитье, резная кость, керамика, лаковая роспись. Среди экспонатов — немало уникальных, виртуозных по тонкости и мастерству исполнения.

Выставка вызвала огромный интерес у

зрителей. Однако спустя три месяца отдел народного искусства был закрыт для посетителей из-за отсутствия внутривизуальной охраны.

По этой же причине из 33 залов музея закрыто 26, в том числе залы с произведениями Серова, Архипова, Касаткина, Нестерова, Бродского и многих других крупнейших мастеров конца XIX — начала XX века. Зимой из-за того, что музей плохо оборудован электрическим освещением, он был открыт только до двух или трех часов дня. Экспозиция второго этажа вообще не имеет искусственного освещения.

Плохо обслуживаются посетители. Из многочисленных заявок на экскурсии удовлетворяются лишь немногие.

О положении в Русском музее знают в Комитете по делам искусств, но никаких практических мер не принимают.

Юрий ДАШЕВСКИЙ

60-летие О. С. Литовского

Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения О. С. Литовского — драматурга, автора многочисленных статей по вопросам драматургии и театра. Секретариат Союза советских писателей

СССР обратился к тов. Литовскому с приветствием, в котором отмечает большую работу юбиляра в области критики и драматургии, его активное участие в развитии советского театра.

Роман и драма

Инсценировки заняли прочное место в репертуаре наших театров. Ныне из них прозякает долгу и счастливую жизнь — почти два десятилетия. Это относится и к инсценировкам классических произведений, — вспомним «Воскресения» и «Анну Каренину», — и к инсценировкам книг наших современников, например «Счастье» и «Спутники».

Н. КОВАРСКИЙ

Такие инсценировки не только не наносят ущерба театру, но обогащают его. Наконец, и роман иногда выигрывает, когда его усваивает театр, — ряд произведений художественной прозы пережили свое второе рождение и вторую жизнь на сцене.

И все-таки в нашем отношении к инсценировке есть странный оттенок: не то сомнения, не то даже отрицания ее права на жизнь. О ней стыдливо молчат и прозаики и драматурги; очевидно, она представляется им каким-то промежуточным явлением между драмой и прозой. В рецензиях критики обычно непосредственно сопоставляют образ героя романа с образом, созданным актером. О самой же пьесе говорят только: «инсценировка обеднила роман».

1. В работе над пьесой «Счастье», написанной совместно с драматургом Радинским, Павленко не только мужественно и решительно отказался от некоторых героев, но и опустил многие линии. Коротким прологом заменены все фронтальные эпизоды, в которых действует Горва. В пьесе нет пребывания Воропаева в совхозе «Победа», нет встречи с Чумандиным и Широкогорым, нет посещения санатория, в котором живут галкашенинские фашистские дети. В романе — Воропаев все время в пути, он коучет из колхоза в колхоз, и в каждом из них у него друзья, за судьбой которых он несет ответственность. В пьесе — действие сосредоточено в одном колхозе, а число друзей значительно уменьшилось по сравнению с романом. Читая пьесу, невольно жалеешь о том, что среди действующих лиц нет таких колоритных фигур, как Опанас Иванович Цимбал, или Широкогор, или метеоролог Зарудин. Жалеть и о том, что из романа не попали в пьесу некоторые превосходные эпизоды.

Эти сожаления были бы серьезны и основательны и действительно свидетельствовали бы о «бедности» пьесы по сравнению с романом, если бы работа над пьесой была выполнена с должным вниманием. Но в пьесе нет ни одного из этих эпизодов, которые в романе так ярко и убедительно характеризуют героев. В пьесе нет ни одного из этих эпизодов, которые в романе так ярко и убедительно характеризуют героев. В пьесе нет ни одного из этих эпизодов, которые в романе так ярко и убедительно характеризуют героев.

с романом, если бы работа над инсценировкой ограничилась только отбором эпизодов, если бы она свелась к тому, что у нас называют «сценарийной композицией», странному явлению, которое уже не является прозой и еще не стало драматургией.

Но писатель не пошел по этому пути. Пожертвовав многими линиями, действующими лицами, эпизодами, автор нашли иную, отличную от романа форму построения и написал ряд новых сцен, в частности, весь последний акт, в котором от романа сохранены только отдельные реплики из разных глав. Несколько фраз, рассказывающих о том, что Воропаев внимательно следил за пропагандистскими выступлениями Юрия Поднебеко, в пьесе разработаны в целую сцену; эпизод, когда Ленка Твороженкова пишет под диктовку Воропаева письмо Горевой, вовсе нет в романе; отношения между Воропаевым и секретарем райкома Корытовым резко обострены, а целый ряд лиц (Огаровы, Поднебеко, Горюхов), существующие в романе на равных правах с другими, выведены из пьесы на первый план.

Эти новые сцены вызваны стремлением авторов сохранить главный конфликт, тему, большую мысль романа. Павленко пожертвовал многими персонажами романа, тем внимательней он был к оставшимся. То, что в романе было сказано о них подчас двумя-тремя словами, в пьесе детализовано, превращено в реплики, монологи, целые сцены. Характеры этих действующих лиц в инсценировке не только не обеднели, — они стали интереснее и ярче.

Так образовался мир героев пьесы во главе с Воропаевым — значительно менее людный, чем в романе, но необыкновенно призрачный, живой и инстинктивный. Этот мир и события, происходящие в нем, стали выражением большой темы — темы неслыхаемых сил, вдохновения, оптимизма народа, который стремится всей душой как можно быстрее залечить нанесенные войной раны и восстановить страну. Глубина и масштаб большой эпической темы полностью сохранены в инсценировке. И в этом, прежде и больше всего в этом, заключается ценность инсценировки роману, а не в буквальном и рабском следовании за ходом сюжета.

В статье «Молодая гвардия» в романе и на сцене «Правда» писала:

картина на литературном материале является самостоятельными художественными произведениями. Это не копирование, а творчество.

И вот что характерно: все новые сцены в пьесе «Счастье» развивают мотивы, заложенные внутри самого романа.

2. В печати уже был отмечен ряд недочетов, допущенных Н. Охлопковом в его инсценировке романа Говарда Фаста «Дорога свободы». К этому списку ошибок инсценировки стоит прибавить еще одну.

В инсценировке выпали две главы романа — беседа Гидеона Джексона с Грантом и беседа с Холмсом, одним из лидеров плантаторов Юга. Это — главы, в которых едва ли не с наибольшей яркостью раскрываются величие Джексона, его политическая прозрачность, в которых уже ясно чувствуется неизбежность будущей трагедии; и гибель колонии Карлсва, и новое поражение негритянского народа. Но именно потому, что Джексон, разоблачая глупую механику буржуазной демократии, факт покупки президента Яйса плантатором Юга, предсказывает временную победу реакции, — они и были опущены автором инсценировки. Ему были нужны внезапность, неожиданность финала, эффектный поворот действия от счастья к гибели. И в угоду ложной понитом драматизму из инсценировки были изъяты два звена романа, бесконечно важных для развития темы.

В пьесе Холмс появляется снова на последней странице. Это появление — плод фантазии автора инсценировки, в романе его нет. Погибают последние защитники колонии Карлсва, на сцену вторгаются убийцы в одежде ку-клукс-клановцев. Один из них стреляет в Джексона и ранит его. Джексон срывается с него калашник и узнает Холмса. Так они встречаются в последний раз. И над трупом Джексона Холмс провозглашает: работу упразднено, да здравствует рабство! Эта последняя встреча фальшива не только потому, что Холмс не мог быть непосредственно участником разговора колонии (он презирает ку-клукс-клан, как богатый помещик презирает наемного убийцу, о чем и сам говорит), но главным образом потому, что она сводит историю отношений между Джексон и Холмсом чуть ли не к личному поединку.

Тема романа Фаста — вовсе не гибель свободы и торжество реакции. Это роман о творческой мощи раскрепощенного народа, который, завоевав свободу, выдвигает из своей среды деятелей, подобных Гидеону Джексону, вчерашнему рабу, ставшему политическим борцом, государственным

деятелем, организатором, строителем. Пифос романа — в истории политического, морального роста Джексона.

И как раз эта тема полностью сохранена А. Файко. Вот почему, кстати, инсценировка Файко, как и роман, оптимистична, хотя она и кончается гибелью героя. В инсценировке Охлопкова путь Джексона не раскрыт, многое в истории его опущено, действие торжественно движется к трагическому финалу. В инсценировке Файко, как и в романе, гибнут все члены колонии Карлсва, но живет народ, ибо народ, одержанный такой мыслью, силой, величием, каким был одарен Гидсон Джексон, бессмертен.

В инсценировке Файко есть ряд новых сцен, которых нет в романе, но они полностью в духе и стиле романа, они развивают, как и пьеса Павленко, те мотивы, которые в романе остались неразрешенными.

3. В каждом подлинно реалистическом романе есть драма, и задача автора инсценировки заключается прежде всего в том, чтобы понять законы, по которым построена драматургия романа, и бережно перенести ее в пьесу. Это значит перенести в пьесу конфликт романа, потому что драматургия романа основана на конфликте и на развитии этого конфликта.

Основной конфликт первой книги романа Виллиса Ладиса «Буря» — борьба прогрессивных сил латвийского народа за дружбу с Советским Союзом, против продажного правительства Ульманиса, готового уступить страну гитлеровцам. В романе есть линии и действующие лица, которые характеризуют рабочий класс Латвии. Для некоторых из этой группы действующих лиц доступ в инсценировку, написанную И. Судакосом, оказался закрытым. Эпизод, им посвященный (в частности, одна из лучших глав книги — сцена свидания коммуниста Айн с братом, заключенным в тюрьму), отсутствует в пьесе. Вот почему суженным и схематизированным выглядит в пьесе основной конфликт романа, вот почему большая тема романа подменена значительно менее важной — темой расхождения в среде интеллигенции Латвии.

Как это произошло? Автор инсценировки поставил себе в качестве основной задачи — перенести на сцену фабулу романа. В результате почти центральное, неподобное его место заняла история разоблачения провокатора Вилды. Так как многие действующие лица, представляющие рабочий класс Латвии, прямого отношения к фабуле не имеют, то они и выпали из инсценировки.

Драматургия романа, конфликт романа развивается не только в форме прямого диалога, но и многими, свойственными исключительно прозе средствами. Она — в тех главах, которые имеют характер прямого повествования от автора; отдельные ее звенья могут развиваться и в описаниях, и в анализе душевного мира героев, и в раскиске об их прошлом.

Вот почему обычно терпят неудачу так называемые «сценарийные композиции», в которых автор стремится перенести на сцену как можно больше эпизодов романа, недооценивая конфликт и драматургию романа. Этой ошибкой отмечена инсценировка романа К. Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето» (авторы К. Федина и В. Месхетели).

Вся первая книга дилогии проникнута предчувствием надвигающейся революции. Уже ясно размежевались силы — Рагозин, его жена, Кирилл Извеков — на одной стороне; Мешков, Шубников, Ознобишин — на другой. В столкновении и борьбе молодого Извекова со страшным миром Мешковых, Ознобишиных, Полотенцевых и раскрывается, в сущности, центральный конфликт книги.

В отборе эпизодов для инсценировки авторы стремились к тому, чтобы возможно ярче показать характер Кирилла Извекова, а пьесу, написанную по второй книге, даже назвали его именем. Обе пьесы, таким образом, становятся историей становления характера большевика.

Но есть в романах действующие лица, которые в главном его конфликте играют более чем скромную роль. Это — лица, занимающие в нем промежуточную, боковую, огибающую позицию. К ним относятся и писатель Пастухов. Это действующее лицо в обеих инсценировках заняло одно из главных мест. Пропорции изменились в результате творческой переработки, а по причине чисто механической: на сцену попали многие эпизоды, в которых действует Пастухов, отнесенные эпизоды, в которых он не участвует. Так как при этом опущенное не возмещалось какой-либо бы то ни было творческой доработкой, пропорции неизбежно просчитались.

Автор дилогии все время разоблачает Пастухова: порочность и ошибочность его взглядов на искусство, его беспринципность, его нелепое высокомерие, его неумение видеть и понимать жизнь. И в разоблачении Пастухова большую роль играет эпизод с Парабукиным. Впервые встретившись в ночлежке с этим спившимся и обнищавшим человеком, он потом доказывает друзьям, что все обманщицы, вроде Парабукина, — просто бездельники.

«А кто-то придумал, что они романтики». Но в душе Парабукина действительно вдруг возникает романтическая мечта. После допроса, учиненного ему жандармским подполковником Полотенцевым, Парабукин, призывающийся на допросе дурачком, является к Пастухову и просит дать ему возможность «сослужить святому делу». Он уверен, что Пастухов принимает активное участие в революционном движении. Ему и невдомек, что Пастухов — просто ничтожный человек. Пастухов прогоняет его, заподозрив в нем провокатора и ничего не поняв в том, что происходит в этот момент в душе Парабукина. Но в инсценировке выпала сцена допроса Парабукина жандармским подполковником. И Парабукин действительно выглядит провокатором. Искажением оказалась и образ Пастухова и образ Парабукина.

В рецензиях уже высказывались упреки инсценировке за бедность образа большевика Рагозина. Можно ли отнести эти упреки к романам К. Федина, особенно ко второму? Разумеется, нет. Потому что в романе Рагозин существует не только в его отношениях с другими персонажами, но и в прямых описаниях от автора, в раскиске о его прошлом, о его работе на фронте. Для всех этих эпизодов не найдена драматическая форма, и образ оказался беднее, чем в романе.

Пьесу-инсценировку обычно судят по двум признакам: по ее отношению к роману и по ее достоинству, как произведение драматургии. Между тем оба эти признака совпадают. Если автор понял законы, по которым построена драма в романе, если конфликт романа последовательно развит в пьесе, то пьеса становится предметным явлением драматургии.

Инсценировка в репертуаре наших театров — не замена еще не написанным пьесам; она — закономерный результат внимания театра к большим явлениям советской художественной прозы. Но роман только тогда органически входит в жизнь театра, когда автор инсценировки относится к своему труду с ответственностью драматурга, когда пьеса удовлетворяет высоким требованиям, которые мы предъявляем к произведениям драматургии, написанным специально для театра. И если пьеса удовлетворяет этим требованиям, то она обогащает театр и драматургию.

